

Восходящее солнце над горизонтом окрасило небо ярко-оранжевого цвета. Словно небо было подожжено. Некогда сочная зеленая трава окрасилась в багрово-красный цвет, без намека на первоначальный цвет. Сверкающее голубое озеро превратилось в густую темную жидкость с плавающими телами вместо кувшинок.

На огромном полявлении были груды и груды тел друг на друге. Трудно было сказать, было ли это холодное безжизненное тело когда-то другим или врагом. Но никого это не волнует, они бушевали от безумия, обнаруживают подозрительную личность во имя мести. Было только одно слово, чтобы описать этот кошмар, объявление.

Несмотря на весь этот хаос, один человек выделился среди остальных. У него были холодные пронзительные сапфировые глаза и черные, как полночь, волосы. Его доспехи темнее ночного неба, а в руке он держал меч, напоминающий цвет его глаз. Каждый раз, когда его меч светится, его руки убивают другого человека. Все, кто боялся его, говорил, что его зовут Бог Ада. Любой, кто возлюбил его, почтительно признал его титулу принцем Чжан Цзянем, богом войны.

Этот Бог Войны убивал любого, кто вставал на его пути. Он так стремился. Секунду назад Чжан Цзянь подумал, что видит ее. Может быть, у него были галлюцинации из-за сна или он слишком скучал по ней. Но это не имеет значения! Он должен проверить любой ценой!

Чжан Цзянь сбил другого атакующего солдата, идущего на него. Тем временем, говоря себе, она не может быть здесь, когда ее запирают. Он был человеком, который поместил ее туда, и был тем, кто запечатал ее внутри. Никто не может сломать печать, которую он создал лично.

Даже она, та, которая когда-то была создана как Бог Смерти.

Кровь Чжан Цзяня похолодал, когда он увидел, что хотел и не хотел видеть, стоя там. Она действительно здесь и находится здесь с начала войны. Она стояла высокая и гордая, несмотря на то, что лечился рядом с ней. Все ее тело было покрыто бело-серебряной броней, защищающей ее от повреждений. Хотя трудно было сказать, что броня когда-то была белого, а не темно-красного цвета.

Его взгляд скользнул вниз, к серебряному мечу, который она держала в руке, с другой стороны которой капала кровь. Вечный крик душ — так называется ее меч. Энтерал пронзил однократно из темных существ, умерших его. Она нанесла последний удар, заставив темное существо бесследно испариться в океане.

Это было невозможно. Чтобы их убить, нужно было Иметь свойство белого света, или человек должен иметь. Просто женщина, стоящая впереди, была полна наполнено белого света. Если бы не она, они бы с самого начала проиграли битву.

"Сюйин!" — закричал Чжан Цзянь, подавить шум вокруг них.

Юэ Сюэин не ответила, но продолжила свою борьбу. Ваша рука, сжимавшая драгоценный меч, обмякла, и Энтерал упал на грязную землю. Затем медленно ее тело упало назад.

— Сюэин! Теперь ты в безопасности, я здесь».

Юэ Сюэин легла в его объятия и обняла Чжан Цзянь. Это было то, что ей было нужно. Она обнаружила себя в безопасности и в тепле. Она скучала по нему, скучала по его объятиям, скучала по груди и скучала по его присутствию.

«Почему ты плачешь, глупышка? Я уже здесь, не так ли?» Чжан Цзянь вытерла слезы с ее больших круглых глаз.

«Я набралась смелости летать, я старше тебя», — улыбнулась Юэ Сюэин, касаясь своего изможденного от жестокой окраски лица. Ему было тяжело, как и ей, сделать правильный выбор.

«Все почти закончилось...» Чжан Цзянь крепко обнял ее. Должно быть, она устала от бесконечного рассеяния. Вот почему она упала. Он только обдумывал то, что, как ему кажется, он распилил.

Юэ Сюэин проглотила слезы и сказала: «Все почти закончилось».

То, как она это сказала, привлекло внимание Чжан Цзяня. Он быстро схватил ее за запястье и почувствовал ее пульс, который замедлился.

«Ч-что ты сделала?» — заикался Чжан Цзянь, спрашивая правду, но боясь ее услышать.

Юэ Сюэин закрыла глаза, и слезы, которые она удерживала, полились. К сожалению, у нее больше не было сил сопротивляться, когда Чжан Цзянь схватил ее за запястье. Если бы он не заметил перемену, она бы не хотела, чтобы он заметил перемену.

"Я...", - слабо ответила Юэ Сюэин, но вместо этого кашлянула кровью. Она прикусила окровавленную губу, удерживая себя от кашля большого количества крови. Она могла почувствовать Чжан Цзянь, которая когда-то была бессердечной. Принц дрожит от страха потерять ее: «Я сделала то, что должна была сделать тысячу лет назад».

"Нет!" Чжан Цзянь отрицает реальность невероятного перед ним. — Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось. Я...

Юэ Сюэин потянула его за руку и показывала голову. У нее осталось не так много времени: «Это бесполезно. Я хочу остаться так до последнего вдоха».

Чжан Цзянь опустил голову, как послушный ребенок. Он знал. Это действительно было между ними.

«Если есть следующая жизнь, я бы снова влюбился в тебя». Юэ Сюэин тихо прошептала, используя каждый оставшийся драгоценный вздох.

"Мн." Чжан Цзянь снова правит, прижимая ее руку к своим губам. «Независимо от того, сколько жизней, я хочу быть только с тобой».

Теплые капли воды упали на лицо Юэ Сюэин. Ей хватает протянуть руку и вытереть слезы. Ей было больно, что она не могла остаться с ним, но ей было больнее, когда он страдал из-за нее. Она не хочет, чтобы он грустил из-за того, что она осталась от него. Чтобы он продолжал жить и двигаться дальше. Но, в конце концов, она не говорила и не делала ничего из этого.

Вместо того, чтобы говорить все это, она хотела ему сказать кое-что очень важное, более важное. Слабейшим голосом: «Я... я... люблю...»

Маленькая рука Юэ Сюэина на мгновение отпустила Чжан Цзяня, чем прежде он снова схватил ее. Его плечи дрожат, глядя на ее закрытые глаза и грустную улыбку на лице, не желая расставаться с миром. Он нежно обвил ее тело, словно защищая ее от всех опасностей. В своих руках он качал ее, как будто она была ребенком, которого он успокаивал.

«Я тоже тебя люблю», — Чжан Цзянь в последний раз поцеловал ее в губы. "Всегда."

Слабый желтый свет осветил ее тело, медленно, но быстро, он начал собирать ее тело. Превратив её тело в прекрасный золотой пепел, танцующий в небе.

Чжан Цзянь поймал руками то, что осталось от золотого пепла: «Я буду ждать тебя. Даже если пройдет еще тысяча лет».

"Снята!" Директор Ху закричал и повернулся к Сюн Цзинфэйю, который сидел рядом с ним. «Ну как? Ты доволен?»

Это было красиво. Сюн Цзинфэй вытерла слезы и написала на своем планшете: «Они были великолепны!»

Несмотря на то, что из-за спины Ву Юаня не появлялись крылья, которые играли Чжан Цзянь или золотой пепел, летящий по ветру. Сюн Цзинфэй представил всю компьютерную графику, которую нужно было обозначить, и сказал, что финальная часть будет идеальной. Особенно важным было то, что она любовница любви между Чжан Цзянем и Юэ Сюэин.

Помимо Сюн Цзинфэй, Ян Чжэнь смотрела ту же самую встречу, что и она, и чувствовал те же эмоции.

«Режиссер Ху, не могли бы вы еще раз воспроизвести для меня одну из сцен?» Ян Чжэянь сказал после того, как его Сюн Цзинфэй оставила, чтобы пойти поздравить, У Юань.

"Конечно!" Режиссер.

Он может понять, почему Сюн Цзинфэй стоит на съемках этой сцены. Хотя он не понимает, почему кто-то вроде него может быть тронут чем-то похожим. Возможно, это было связано с тем странным сном, в котором он говорил о жизни.

«Я посмотрю, посмеет ли она вышвырнуть меня из постели после того, как мы поженимся», — пробормотал Ян Чжэян, скрестив руки на груди, и откинув на спинку кресла, чтобы снова смотреть на сцену.

<http://tl.rulate.ru/book/65502/1793622>